

GRIBIN Nikolai Petrovich, Dr.Sci.(Legal), Professor, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454)

AMERICAN INTELLIGENCE LOOKS INTO THE FUTURE (analytical review)

Abstract. The author shows the growing demand for the method of strategic forecasting. The article details the provisions of the 6th analytical report (226 pages) of the US NIC «Global Trends: Paradoxes of Progress», which had been prepared for the last four years. Analysts of the NIC have set an ambitious task to analyze the forces and alternatives that will shape the formation of the world in the near future. Three scenarios are presented, as variants of manifestation of various alternatives and ways of their development over the next several decades. Five-year forecasts for each region of the world are given, and the main global tendencies of the future are considered in the context of the paradox of the development of the modern world. The next five years will be marked by increasing tension both within and among countries. Global growth will slow down, the terrorist threat will expand, and the era of America's domination and the entire postwar world order will come to the end. At the same time, there will be additional opportunities for China and Russia. The paradox of progress means that the same trends that create risks in the near future can create opportunities for obtaining better results in the long term. In conclusion, the author analyzes the report in terms of objectivity, professionalism of experts, etc., emphasizing that the public analytical development of US intelligence is an integral opinion of the US leadership on a wide range of foreign and domestic policies.

Keywords: forecasts, scenarios, future, processes of globalization, world economy, populism, nationalism, migration, authoritarian methods of government, level of confidence in government, conflicts, sovereign state, international organizations

---

ЯНИЦКИЙ Олег Николаевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; oleg.yanitsky@yandex.ru)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ (комментарий к статье профессора Н.П. Грибина)

Аннотация. Статья представляет собой краткий комментарий к статье профессора Н.П. Грибина об аналитическом обзоре «Глобальные тренды: парадоксы прогресса», подготовленном Центральным разведывательным управлением США. Комментарии и соображения написаны с точки зрения проблемно-ориентированного и междисциплинарного подходов с акцентом на актуальных аспектах обсуждаемых проблем, которые остались на периферии интересов авторов данного обзора.

Ключевые слова: глобализация, кризис, критическое состояние, массмедиа, междисциплинарные исследования, сети, социальные движения, социология политики

Профессор Н.П. Грибин представил и оценил чрезвычайно важный материал, одинаково полезный для всех без исключения категорий населения РФ. Стратегическое прогнозирование и планирование в условиях глобализации — чрезвычайно актуальная проблема, которая разрабатывается в РФ, но все еще не стала у нас предметом широкого общественного интереса. Ниже приводятся мои размышления по теме доклада с позиции исследователя, работающего на стыке социологии, политологии и ряда дисциплин, занимающихся проблемами современной глобализации.

Во-первых, как отмечает Грибин, этот доклад является одновременно анали-

тическим и пропагандистским, и содержание его можно выразить простой формулой: мы знаем все обо всех и лучше всех. И действительно, судя по доступным отечественным источникам, масштаб настоящего доклада Национального разведывательного совета США производит впечатление (далее – Доклад). Производит потому, что российские медиа чрезвычайно мало пропагандируют отечественные прогнозы по этой теме, а достижения социальной прогностики советских времен вообще забыты.

Во-вторых, в понимании сути современной глобализации как всеохватывающего и всепроникающего процесса взаимодействия разнонаправленных сил Доклад, на мой взгляд, не вносит ничего принципиально нового, во всяком случае по сравнению с зарубежными и отечественными работами по геополитике и социологии политики последних двух десятилетий. В Докладе детально не анализируется воздействие на этот процесс третьей и четвертой научно-технических революций и, прежде всего, их сетевой характер, создающий феномен «инверсии пространства», стирающий различия между «там» и «здесь», и т.д. Однако уже очевидно, что всеобщая «прозрачность» мира, созданная современными техническими средствами, имеет свою оборотную сторону: она резко подняла градус недоверия между властными структурами. Другой важный вопрос: как соотносятся унифицирующие транснациональные тренды глобализации и стремление государств и местных сообществ сохранить свое национальное и культурное разнообразие? «Колониальный» метод сохранения образцов национальных культур в музеях и хранилищах индустриально развитых стран сегодня уже неприемлем.

В-третьих, в Докладе много внимания уделено динамике народонаселения планеты и «поведению» государств и отдельных регионов. Однако не анализируются социальные факторы глобализации: имущественное и социальное неравенство, недоверие, проблема гражданских прав и свобод, процессы утери национально-культурной идентичности, роль имманентных и социально-сконструированных социальных движений. Причем выявить эти факторы по отдельности недостаточно – нужно понимание их взаимовлияния и совместной динамики. Причины и цели антиглобалистского и других социальных движений, акций массовых протестов также практически не анализируются или квалифицируются как популистские. Но США и ЕС все более становятся страной мигрантов, у которых, особенно во втором поколении, чувство национальной принадлежности обостряется. Недавние протесты турецких диаспор в Австрии, Германии и Нидерландах против властей, запретивших въезд в эти страны высших должностных лиц Турции, тут же отозвались резким обострением отношений между Турцией и ЕС.

Далее, при чтении Доклада порой создается впечатление, что борьба разных социальных и политических сил идет в «пустом пространстве». Между тем сама среда обитания всегда есть совокупность социальных, природных и техногенных агентов и сил. К таким социальным силам относятся также голод, эпидемии, потоки беженцев и вынужденных переселенцев, природные и техногенные катастрофы. Обратной стороной «средового» фактора риска является несущая способность среды обитания, то есть ее способность противостоять внешним рискам и угрозам. Если эта способность превышена, то среда из инструмента, поглощающего риски, сама превращается в их источник. И еще: мы как-то позабыли тезис о роли личности в истории. Не парадокс ли: на фоне всеобщей информатизации и массовых процессов вдруг оказалось, что и в эту новую эпоху роль личности в истории достаточно высока.

В-четвертых, сегодня «драйверами» глобализации являются не только государства, но также их перманентно изменяющие свою конфигурацию альянсы

и союзы с их сложной системой информационных, ресурсных и человеческих сетей и потоков. Но есть еще одна сила, которую пока серьезно никто не изучал, но которая может как ускорять, так и тормозить динамику глобализации. Речь идет о превращении нашей планеты в суперсложную социобиотехническую систему, которая также имеет свои закономерности развития, но которые пока системно не изучались [Яницкий 2016]. Доклад также мягко обходит проблему главной движущей силы глобализации: борьбы за ресурсы, власть и влияние. Человеческий капитал упоминается, но его значение как фактора глобализации не анализируется. А критические ситуации, связанные с движением финансового капитала, даже не упоминаются.

В-пятых, в Докладе анализируются разные кризисы: финансовый, гуманитарный и даже «экзистенциальный», однако анализа системного кризиса глобальной капиталистической машины в нем практически нет. Между тем именно «гибридный» характер современных кризисов в сочетании с постоянной угрозой ядерной войны представляет первостепенный интерес. Нет и анализа принципиальных различий между кризисами и критическими ситуациями. Критическими я называю ситуации, когда состояние элементов инфраструктуры, отдельные регионы или общество в целом устойчиво деградируют. Процесс глобализации всегда имеет две стороны: созидательную и разрушительную, сопровождающуюся выделением гигантских масс энергии распада – начиная от аварий и катастроф и до массовых миграционных потоков. Сжатие социального мира посредством информационно-коммуникационных технологий действительно превращает его в «большую деревню» [Toffler 1970], но это только усиливает борьбу за власть, ресурсы и жизненное пространство.

В-шестых, в Докладе указывается на растущее военно-политическое значение частных армий и гражданских организаций. Однако не анализируется факт искусственного конструирования этих социальных агентов, которые могут периодически изменять свою политическую окраску и направленность действий. В Докладе они именуется неправительственными формированиями, которые способны причинить большие разрушения, что связано с расширением доступа этих формирований (террористы, «мятежники», активисты и криминальные банды) к разрушительным и смертоносным технологиям, что может стать серьезным вызовом государственной власти. А международным организациям или мировому порядку в целом? И потом, далеко не все гражданские организации столь воинственно ориентированы.

В-седьмых, в Докладе нет анализа современных сетевых форм власти и влияния, таких как «мягкая сила» и «инсценирование» (виртуальное изображение) внешних угроз, дающих основание США и НАТО приближать свои военные базы к границам РФ или же усиливать иные формы своего военного присутствия на этих границах, требовать от зависимых от США и НАТО стран увеличить их военные бюджеты. Здесь мы подходим к острой политической проблеме: к перманентному конструированию мнимых опасностей или угроз, многократно усиленных мощью современных медиа, включая социальные сети. Фактически сегодня население планеты живет в сконструированном ими мире, что порождает глобальный риск разрыва между «медиакартинкой», «инсценировкой» некоторого события и реальными действиями социальных и политических агентов. Как давно было показано [Arsenault, Castells 2008], глобальные медиамагнаты легко манипулируют массовым сознанием при помощи всего двух информационных инструментов: «переключения» и «перепрограммирования». Сколько уже раз президент РФ В.В. Путин повторял, что мы никому не угрожаем, а лишь, как и другие страны, отстаиваем свои интересы. Но и это не все. Сеть, как и всякий инструмент коммуникации, – обоюдоострая штука.

Есть, например, теневые сетевые сообщества, понуждающие подростков к самоубийству под видом игры.

В-восьмых, в Докладе многократно используется оборот «в то же время», который указывает на двусторонний характер тех или иных событий. Однако в условиях информационной революции и современных средств перемещения воинских контингентов, военной техники и т.п. сам фактор времени имеет решающее значение. Эта проблема заслуживает особого изучения, не сводимого к проблемам перемещения воинских контингентов или «подлетного времени». Растущее отставание «ответа» социальных институтов на быстротекущие вызовы — вот одна из ключевых проблем глобального мира.

В-девятых, то, что в Докладе называется «популизмом», есть лишь попытка уйти от серьезного разговора. Суть проблемы в том, что растущая в мире масса голодных, безработных и бесправных людей, уже владеющих современными средствами коммуникации, может быстро объединяться для защиты собственных интересов. По данным ООН, этаких людей сегодня больше всего в Африке. Но они есть везде, в т.ч. и в странах богатого Севера. Популизмом в данном случае является очередной призыв международных организаций организовать помощь этим людям. Им нужны не лагеря для беженцев и очередной гуманитарный конвой, а крыша над головой, работа и возможность самостоятельно решать свою судьбу. Миграционный кризис в Европе есть лишь один из результатов политического популизма в рамках целого континента. Не только авторы Доклада, но и многие современные западные политики не учитывают диалектики «массы», т.е. толпы, и «массового движения» как инструмента достижения социальных и политических целей. Если баланс между глобализацией и интересами больших групп населения (как, например, сегодня — это средний класс в США) нарушается, то возникает не «популизм», а социальный протест и требования, на которые политики должны отвечать.

В-десятых, проблема «управления» глобальными процессами требует особого внимания. Я уже многократно отмечал, что в английском и американском английском языках есть множество значений этого термина: *coping with, government, management, ruling, taming* и т.д. О каком именно способе управления идет речь в Докладе, не ясно. Но главная проблема заключается в том, что существующие и политические, и социальные институты не в состоянии угнаться за темпом происходящих в мире перемен. Соответственно, не годятся и многие приемы получения релевантной информации для принятия решений. Частично эта проблема решается при помощи современных средств наблюдения (со спутников, дронов, посредством хакерских атак и др.). Сегодня в список форм «гибридной войны» входят как «мягкие», так и жесткие формы ее ведения, такие как, например, «капиллярная война»¹. Поэтому, говоря теоретически, многостороннему и мобильному характеру современной глобализации должен соответствовать и столь же всеохватывающий характер мониторинга глобальных процессов, что еще более ускорит разработку новых инструментов для сбора и обработки информации.

В-одиннадцатых, пока этого инструментария еще нет, а существующая система принятия стратегических решений в странах англосаксонского блока достаточно консервативна, его с переменным успехом заменяют разные способы «челночной дипломатии». И эту систему трудно быстро чем-то заменить, поскольку в подобных переговорах участвуют все большее число заинтересованных лиц, а их состав, полномочия и интересы все время меняются. По моим приблизительным расчетам, суммарный объем финансовых средств, затраченных на минские

¹ Кравченко С.А. 2011. *Словарь новейшей социологической лексики (с английскими эквивалентами)*. М.: Изд-во МГИМО(У). 407 с.

соглашения или на частичное перемирие в Сирии, мог бы с лихвой покрыть расходы на восстановление нескольких сирийских городов, разрушенных в ходе многолетней войны.

В-двенадцатых, и социологию политики, и, думаю, политологию как такую ожидает серьезный пересмотр многих концепций и понятийного аппарата. Мир уже стал иным, и традиционный научный инструментарий в этих (и многих других) областях обществознания «поплыл», все менее отражая суть и темпоритмы происходящих перемен. Вот только один пример. Политические и социальные последствия глобального потепления при всем желании нельзя изучать методами массовых опросов. Глобальное потепление – это новый характер глобального социально-экологического метаболизма [Yanitsky 2016], для анализа которого нужен сложный междисциплинарный инструментарий. К его изучению обществоведы только приступают, но без тесного взаимодействия с естественными и точными науками здесь не обойтись. Если уже такая международная «гора», как ЮНЕСКО, сдвинулась с места, приступив к объединению своих ключевых общественных советов по социальным и естественным наукам, значит, междисциплинарный подход встал на международную повестку дня.

Выводы. Стратегическое прогнозирование и планирование в условиях глобализации – чрезвычайно актуальное направление комплексного междисциплинарного анализа, интерес к которому должен прививаться населению всех стран, включая и РФ, но прежде всего – их молодому поколению. Доклад, написанный с позиций и в интересах США, тем не менее, должен отвечать на вопрос: как разрешать или, по крайней мере, смягчать эти «парадоксы прогресса», находить компромиссы и пути достижения хотя бы временного согласия? И какова социальная роль в этом спецслужб? Установка на подрывную работу, как полагал А. Даллес в 1950-х гг., сегодня уже не работает, даже в отношении тех, кого эти спецслужбы считают потенциальными противниками или конкурентами. Однако перенос центра внимания политиков и спецслужб на инструменты манипулирования сознанием и поведением масс заслуживает всяческого внимания. Поэтому глобальное политическое сообщество, включая российские массмедиа, должно найти баланс между сенсациями и «горячими новостями» и систематическим внятными обсуждением новых трендов и обучением самых разных слоев населения азам стратегического планирования. Мнение, что наша страна «живет одним днем», не только ошибочно, но и политически опасно, т.к. подобные теги и мемы легко усваиваются массовым сознанием. И последнее. Н.П. Грибин обращает внимание на более мягкий тон всего Доклада, который его авторы называют «версией». Почему бы не признать факт, многократно подтвержденный западной социологией, что глобализация – это вероятностный нелинейный процесс, изобилующий неожиданными трендами и непредвиденными поворотами?

Список литературы

Яницкий О.Н. 2016. Социобиотехнические системы: новый взгляд на взаимодействие человека и природы. – *Социологическая наука и социальная практика*. № 3. С. 5–22.

Arsenault A., Castells M. 2008. Switching Power: Rupert Murdoch and the Global Business of Media Politics. – *International Sociology*. Vol. 23. No. 4. P. 488–513.

Toffler A. 1970. *Future Shock*. N.Y.: Bantam Books.

Yanitsky O. 2016. Metabolism as a Master Frame for Globalization Analysis. Доступ: http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_Metabolism_as_a_frame_for_global_analysis_2017.pdf

YANITSKIY Oleg Nikolaevich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Chief Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218, oleg.yanitskiy@yandex.ru)

GLOBAL TRENDS AND NEW CHALLENGES (comments on the article of professor N.P. Gribin)

Abstract. The article represents a set of comments on professor's N. Gribin article about analytical survey «Global trends: The paradoxes of progress» prepared by the US Intelligence Community. The author makes his comments and some considerations from the viewpoint of a problem-oriented and interdisciplinary approach, highlighting some acute trends and issues of globalization, which remains on the periphery of interests of the US authors of the above survey.

Keywords: crisis, critical state, globalization, interdisciplinary approach, media, networks, social movements, sociology of politics

---

РАДИКОВ Иван Владимирович — доктор политических наук, профессор; заместитель декана по учебно-методической работе факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; ivirrad@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРАХ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Рассматривая страх как инструмент политического управления, автор выявляет особенности использования политического страха в политике давления Запада на Россию и утверждает, что эта эмоция стала наиболее интенсивно использоваться американским истеблишментом сразу после окончания Второй мировой войны, достигнув своего апогея во втором десятилетии XXI в. Делается вывод, что реальных причин страха Запада перед Россией нет, а оптимистические прогнозы об изменении мироустройства и постепенном исчезновении тренда западной русофобии, появившиеся с победой Д. Трампа, иллюзорны и необоснованны.

Ключевые слова: страх, политический страх, фобия, политика давления, русофобская политика

Вся история человечества отмечена не только использованием страха в политике, она характеризуется также стремлением освободиться от него. Поразительно актуальными являются размышления русского политического философа Н.А. Бердяева о феномене страха. Он писал: «Страх лежит в основе жизни этого мира... Самые страшные люди — это люди, одержимые страхом. Страх действует разрушительно. ...он правит миром. Власть по природе своей пользуется страхом. Человеческое общество было построено на страхе. И потому оно было построено на лжи, ибо страх порождает ложь... Страх всегда закрывает истину.. связан не только с ложью, но и с жестокостью. <...> Не только массами управляют через страх, но и сами массы управляют через страх... Страх искажает сознание и мешает познавать истину» [Бердяев 1993: 286-287]. Приведенные высказывания философа обращают наше внимание на то, что страх как негативная эмоция является постоянным спутником человека, общества. В повседневной жизни он проявляется как инстинкт самосохранения от объективно существующих угроз. Значительная часть страхов порождается социумом. В высшей степени страх — это политическое чувство. Предметом данной статьи является выявление особенностей современного использования политического страха в политике давления Запада на Россию.